

Классика и мы: от Года литературы – к Году российского кино

Великая русская литература – не метафора, а факт, подтвержденный высокой востребованностью в мире, интерес к которой не угасает. В Англии вновь, в 7-ой раз, экранизируют «Войну и мир»; 6 постановок в кино пережили «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Тема данной конференции была поднята в преддверии Года литературы, в частности, на Ленфильме с декабря 2015 г. работает выставка «Литературная классика на экране», на которой представлены сотни фильмов, в основе которых – литературные произведения: «Пиковая дама» и «Дубровский» по А.С. Пушкину; «Женитьба» и «Шинель» по Н.В. Гоголю, «Маскарад» по М.Ю. Лермонтову, «Левша» по Н.С. Лескову, «Обрыв» по И.А. Гончарову, «Дама с собачкой» по А.П. Чехову и многие другие.

Первая в истории кинематографа экранизация, по роману Эмиля Золя «Западня», появилась в 1902 г. во Франции, где к началу 1916 г. было экранизировано 250 литературных произведений. В 1909 г. в России были впервые экранизированы «Мазепа» А.С. Пушкина, «Боярин Орша» М.Ю. Лермонтова, «Мертвые души» и «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого. Самыми популярными авторами до 1917 г., чьи произведения не сходили с экранов, были А.П. Чехов (не менее 43-х экранизаций), А.С. Пушкин (48 раз), Н.В. Гоголь (25), Л.Н. Толстой (24 раза).

Две очень интересные фигуры российского кинематографа того периода – Яков Протазанов и Петр Чардынин, прежде всего обращались к произведениям Пушкина и Гоголя, оба поставили «Пиковую даму»: первый в 1916, второй – в 1910 гг. Годом ранее Чардынин поставил «Мертвые души», выбрав для постановки самые известные сцены поэмы. В 1908 г. «Свадьбу Кречинского» ставил Александр Дранков, он же – «Бориса Годунова» в формате «сцен из боярского быта».

После революции многие деятели российского кино выехали в эмиграцию, как группа Иосифа Ермольева, крупнейшего продюсера и кинопредпринимателя, в составе которой были Я. Протазанов, А. Волков, оператор Ф. Бургасов, Н. Топорков. Только из Ялты в феврале 1920 г. выехало более 20 деятелей российского кино с семьями. Уехали Иван Мозжухин, Дм. Харитонов, А. Ханжонков, А. Дранков. 2 года (1922-1924) в Германии функционировал Союз русских кинематографических деятелей, куда входило более 20 профессиональных российских кинематографистов. Русские эмигранты предприняли ряд попыток экранизации русской классики: «Дубровского» экранизировал Харитонов, «Тараса Бульбу» - Ермолев. С участием феноменально популярной труппы МХТ были сняты «Власть тьмы» и «Раскольников» в экспрессионистской манере германского кино 20-х гг. Эти фильмы до 1924 г. показывались и в советской России, они имели успех, но специальная Кинокомиссия при ЦК ВКП (б) приняла решение о запрете на покупки и показа фильмов, снятых белоэмигрантскими студиями. На экранах Европы в то же время прошел советский фильм Ю. Желябужского «Станционный смотритель» (1926 г.), который стал одним из чемпионов проката.

После 1917 г. большим достижением считается фильм 1919 г. «Поликушка» по рассказу Л.Н. Толстого в главной роли с И. Москвиным; в экранизации романа «Мать» А.М. Горького роль Павла сыграл И.Н. Берсенев (1920). На фоне агитационных короткометражек в 20-е годы эти советские фильмы создавали основу для будущих экранизаций, в которых к началу 30-х годов значительно снизилась агитационная составляющая. С конца 20-х годов советское кино стало осваивать классику отечественной и мировой литературы: кинопроизводство было государственным, как и планирование его развития. Отправными точками для каждого кинематографического события – нового фильма, становились юбилеи писателей.

В первой половине 30-х годов были поставлены классические произведения: «Мертвый дом» (1932) и «Петербургская ночь» (1934) по Достоевскому, «Иуда» (1934) Салтыкова-Щедрина, «Гроза» и «Бесприданница» (1934) Островского, «Чапаев» по роману Д.А. Фурманова (Братья Г.Н. и С.Д. Васильевы, 1934), «Петр Первый» по роману А.Н. Толстого (1937 – 1939). В 1939 г. вышла на экраны трилогия М. Донского «Детство Горького» и «Мои университеты». В многообразном видовом и жанровом потоке советского кино, который сформировался в 30-е годы, экранизация классики представляла собой одно из ключевых направлений.

После Великой Отечественной войны в 50-е – 60-е гг. был выдан госзаказ на историко-биографические фильмы о И.В. Мичурине, академике Иване Павлове, Мусоргском, Тарасе Шевченко и других деятелях отечественной науки и культуры. По произведениям советских писателей были поставлены «Сельская учительница» (1947), «Подвиг разведчика» (1947), «Молодая гвардия» (1948). Интерес к русской классике рос за рубежом: А. Куросава обратился к Достоевскому («Идиот», 1951), Л. Висконти в 1957 г. снял по Достоевскому «Белые ночи» (1957).

С 1956 г., с началом «оттепели», руководство страной берет курс на реконструкцию производственной базы кинематографа (в столицах и регионах) и расширение репертуара. Наряду с развитием тем современного трудового человека и его повседневной практики, а также прошедшей войны, ряд выдающихся режиссеров обращается к экранизации произведений: «Отелло» (С. Юткевич, 1956), «Сорок первый» по повести Б.А. Лавренева (Г. Чухрай, 1956), «Тихий Дон» М.А. Шолохова (С.А. Герасимов, 1957-1958), «Павел Корчагин» по Н.А. Островскому (А. Алов и В. Наумов, 1957), «Судьба человека» по М. Шолохову (1959) и «Война и мир» (С.Ф. Бондарчук, 1965 – 1967), «Анна Каренина» (А. Зархи, 1967), «Братья Карамазовы» (И. Пырьев, 1968), «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова (1968, М. Швейцер), «Гамлет» (Г.М. Козинцев, 1969), «Преступление и наказание» (Л.А. Кулиджанов, 1970), «Двенадцать стульев» Л. Гайдая (1971).

В 70-80-е гг. интерес к классике несколько снизился, тем не менее, Н.С. Михалков обратился к А.П. Чехову («Неоконченная пьеса для механического пианино», 1977), Г.А. Панфилов снял «Вассу» по пьесе Горького (1983), Э. Рязанов – «Жестокий романс» по пьесе «Бесприданница» А.Н. Островского (1984). Бóльшее внимание кинорежиссеры уделили современной советской литературе – произведениям К.М. Симонова, Ч.Т. Айтматова, В.В. Быкова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева и многих других.

90-е годы вновь развернули художников от неприглядной реальности к классике, их список мало изменился, по сравнению с началом XX в.: «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина (Сахаров, 1995), «Ревизор» (С. Газаров, 1996), «Колечко золотое» (Д. Долинин, 1994), «Первая любовь» И.С. Тургенева (Р. Балаян, 1996), «Русский бунт» (С. Говорухина, по мотивам произведений А.С. Пушкина, 1999) и другие по произведениям М.Ю. Лермонтова, Н.Е. Салтыкова-Щедрина. В поисках национального своеобразия, как пишут исследователи, и скорее – нового материала, В. Зобин и Л. Пчелкин обратились к популярному произведению второй половины 19 в., роману В. Крестовского «Петербургские трущобы», переименованного в «Петербургские тайны» (1994 – 1998). Сериальный продукт, созданный по принципам, отработанным американской технологией, прочно утвердился на российском экране.

«Нулевые» годы, начало XXI в., вновь наполняются русской классикой: М.Ю. Лермонтов («Герой нашего времени», 2004), И.С. Тургенев («Отцы и дети», 2008), М.Е. Салтыков-Щедрин («Господа Головлевы», 2010). Специалисты подсчитали, что произведения (рассказы, повести и пьесы) А.П. Чехова экранизировали в эти годы 5 раз, Ф.М. Достоевского – 4 раза, А.Н. Островского – 3 раза, Н.В. Гоголя – 2 раза. В то же время, впервые были экранизированы произведения XX века: «Московская сага» (В. Аксенов, 2004), «Дети Арбата» (А. Рыбаков», 2005), «Мастер и Маргарита» (М. Булгаков, 2006), «Доктор Живаго» (Б. Пастернак, 2006), «В круге первом» (А. Солженицын, 2006) и другие. Великая русская классика и литература XX века и на зарубежном экране представлены щедро.